

"Босс. Это Чхве Сункиль. Я слышал, ты вернулся в Баку".

"О, простите, что я был в отъезде, занимаясь случайными делами после того, как назначил вас ответственным за Arirang Shipping. Я много слышал о вас от господина Пака. Спасибо за вашу тяжелую работу".

"Ну, это то, что я должен был делать. Все шло отлично. Вы помните грузовые суда, которые были на рынке? Сейчас они стоят очень дешево".

Голос Чхве Сункиля был полон уверенности. Все шло хорошо с тех пор, как его нанял Юнхо. Он с радостью поделился хорошей новостью о том, что грузовые суда, на которые он положил глаз, сейчас стоят на рынке треть от их первоначальной цены.

"Приятно слышать. Как вы думаете, двух достаточно? Как насчет того, чтобы купить еще один или два в это время?"

"У нас все равно не будет столько груза, поэтому не стоит переусердствовать, даже если они дешевые. Именно поэтому я потерпел неудачу. Я не потерплю неудачу дважды".

"Хорошо. Я пришлю вам деньги, а вы подпишите контракты, и, как мы уже говорили, они будут называться "Зейнеп-2" и "Зейнеп-3".

"Конечно. Ваша невестка будет рада это услышать".

"Ну, да. Я вынужден назвать свои корабли ее именем, так как именно она держит поводок".

В эти дни Юнхо действительно таскался за маленькой хитрой Зейнеп. Он беспокоился о том, какие условия она поставит за использование ее имени на этот раз.

"Общая цена составляет сорок пять миллионов долларов за оба корабля вместе. Я договорилась с финансовой компанией о первоначальном взносе в десять миллионов долларов".

"Только такой суммы капитала достаточно?"

"Вместо этого они просят "Зейнеп-1" в качестве совместного залога. Вы бы согласились на это?"

"Ну, "Зейнеп-1" уже находится под судоходным финансированием, так что это не имеет значения. Давайте примем предложение, и не могли бы вы сначала погасить основную сумму из доходов от фрахта? На данный момент у нас не будет собственной прибыли. Нам нужны средства только на содержание фрахта и зарплату".

"Хорошо. Банк будет рад это услышать".

Многие судоходные компании изо всех сил старались избавиться от своих судов и снизить цены. Это было возможно только из-за рецессии. В результате, Arirang Shipping смогла купить два десятилетних грузовых судна класса 50 000 тонн по таким ценам.

Кроме того, это было бы невозможно, если бы Чхве Сункиль не был профессиональным менеджером компании. Он хорошо знал обстоятельства работы судоходных компаний и финансовых компаний. Неоднократно повторяя, что это похоже на новую жизнь, он был полон энтузиазма.

Юнхо был благодарен за встречу с таким человеком, который дополнял его.

Говорят, что человек обрел чувство определения своего поведения благодаря жизненной информации, которая накапливалась десятки тысяч лет.

История о "первом пингвине" часто используется в западном мире для поощрения смелого вызова людей. Пингвины обычно приплывают на берег моря, ковыляя, но когда приходит время нырять в море, они, как сообщается, колеблются, ходят на месте. Это связано не только с тем, что в море есть вкусная пища, но и с естественными врагами, такими как тюлени и акулы.

Однако среди колонии не решающихся пингвинов всегда находится один отважный пингвин, который первым прыгает в неопределенное море. Тогда все остальные пингвины, которые до этого колебались, вскоре следуют за первым и прыгают в море.

Просто сделай это".

Мораль этой истории в том, что нужно делать что-то новое, несмотря на страх перед неопределенностью.

Говорят, что люди не всегда принимают рациональные решения, но во многих случаях они принимают решения, руководствуясь своим чутьем в течение двух секунд.

Что касается Юнхо, то его проблемы заключались в том, что иногда он принимал важные решения, не задумываясь ни на секунду.

Сегодняшнее решение было тому примером.

"Ты окончательно сошел с ума. Поскольку я твой друг, то это частично моя ответственность. Почему бы тебе не ударить меня за это? Тогда ты, возможно, одумаешься".

Удивленный абсурдным мнением Юнхо, Чонгиль набросился на него.

"Чувак, я говорю, что мы должны хотя бы дождаться результата. Я чувствую себя хорошо в этот раз".

"У нас ничего не останется, если ты будешь чувствовать себя хорошо дважды. Чувак, я поддерживал тебя как своего босса, но наконец-то пришло время, и теперь я должен найти свой собственный путь".

"Куда бы ты пошел без меня? Ты не продержишься и дня, ты же знаешь".

"У меня есть Караджан, и у меня есть сын!"

Джонгиль был расстроен, так как Юнхо только что заявил, что корпорация "Зейнеп" возьмет на себя ответственность управляющего андеррайтера азербайджанского частного сектора для бизнеса железной дороги Москва-Азербайджан-Иран.

Это был перспективный бизнес, который одобрили влиятельные российские экономисты и глобальная консалтинговая компания McKinsey.

Частный андеррайтер должен платить в несколько раз больший взнос, чем другие корпорации, но Юнхо был готов пересилить корпорацию "Зейнеп" на этот раз, чтобы установить более высокий статус на то время, когда ему придется вести переговоры с правительством

Азербайджана. Он был более убедителен, поскольку Янив также решил стать управляющим андеррайтером для российского частного сектора.

Причина возражений Джонгиля заключалась в том, что корпорации придется тратить очень много денег на ферму "Ариранг" в Казахстане в течение следующих нескольких лет.

Юнго уже давно пообещал азербайджанскому правительству пожертвовать десять миллионов долларов. Он подумал, что если он все равно собирается пожертвовать эти деньги, то должен использовать эту возможность для расширения своего бизнеса. Кроме того, у него был способ заработать больше денег, о котором Джонгиль еще не знал.

"Чонгиль, ты должен быть благодарен за то, что служишь мне как своему боссу. Понимаешь, о чем я?"

"Фух, кто же будет таким доверчивым и вложит деньги за твои слова?"

"Янив!"

"Что?"

"Он сказал мне, что это будет его последний бизнес. Он выложит все, что у него есть, чтобы извлечь из этого выгоду. Он также захочет расширить свое влияние не только на Россию, но и на Азербайджан. Если я буду здесь частным андеррайтером, мы будем сотрудничать друг с другом и делить прибыль."

"..."

"Если я скажу, что у меня недостаточно денег для вклада, он, конечно, заплатит за меня. Он богат."

"Теперь ты превращаешься в мошенника".

"Говорят, лучший бизнесмен начинает бизнес, не заплатив ни копейки, но я все равно плачу десять миллионов долларов. Если ты и дальше будешь так принижать меня, то твоей доли в этом деле не будет".

"Ладно, ладно! Господи!"

Чонгиль, казалось, был убежден. Юнго заметил, что кончик его рта слегка приподнялся.

Говорят, что тигр старается изо всех сил, даже когда ловит маленького кролика.

Юнго тоже придется постараться, если он собирается возглавить частный сектор Азербайджана в проекте железной дороги, которая была беспрецедентным проектом, соединяющим главную артерию Кавказского хребта.

Теперь, когда он нашел свою добычу, ему придется приложить все свои силы.

Три страны уже закончили консультации и сейчас находились на стадии, предшествующей базовым изысканиям для конкретных линий железной дороги.

Поскольку консорциум частных компаний в проекте железной дороги инвестировал во все

отрасли, Юнхо должен был найти способ выделиться среди них. Дело в том, что другие компании участвовали в проекте несколько пассивно, поскольку неохотно вмешивались в политику правительства.

Крупные нефтеперерабатывающие заводы вложили бы немного больше, но они не захотели бы брать на себя хлопотную позицию андеррайтера, их скорее удовлетворило бы доленое участие. Самым сложным противником для Юнхо оказалась строительная компания, которой непосредственно руководил сам министр транспорта.

Юнхо не мог понять, что это за страна, которой владеет высокопоставленный чиновник и участвует во всевозможных государственных проектах, даже если он является открывающимся залогом страны.

Однако это был Кавказ, и здесь возможны многие невозможные вещи. Именно поэтому Юнхо смог пробиться так далеко голыми руками.

Если министр транспорта выступит в качестве андеррайтера, это уже не будет частным консорциумом, так как в нем будет участвовать правительство.

Чтобы предотвратить это, приоритетной задачей Юнхо был сбор информации, чтобы выяснить ахиллесову пяту министра. Если министр вмешается, Юнхо станет достоянием общественности, хотя он надеялся, что этого никогда не случится.

"Инсу, ты можешь покопаться в личной и официальной жизни министра транспорта? Не ты ли говорил, что наши охранники охраняют родственника министра?"

"Я слышал, что в этой семье полный бардак. Зачем вы собираетесь их беспокоить? Ничего хорошего не выйдет, если вы с ними свяжетесь".

"Это не то, во что мы собираемся ввязываться. Мы просто потом подкинем прессе информацию о его недобросовестном поведении. Это нечестно, если чиновник войдет в частный консорциум".

"О, так вот что вы собираетесь делать? Хорошо, мы можем найти столько информации, сколько вам нужно."

"Илквон. Представители Северной Кореи вернулись домой. Остался только один, и он отчаянно сопротивляется, но тебе больше не нужно беспокоиться. Скажи своей семье, что теперь они могут свободно бродить по Баку".

Поскольку Северная Корея игнорирует международные конвенции, такие как запуск ракет, правительство Азербайджана также призвало к отзыву северокорейских представителей в стране в качестве средства давления в соответствии с резолюцией ООН.

"Босс. Это правда?"

"Ты же знаешь, я обычно не повторяю что-то дважды".

Ким Илквон был потрясен, услышав эту новость.

Пока он мог свободно выезжать за границу, но маскировался всякий раз, когда выходил в

центр Баку. Ему приходилось быть очень осторожным, так как он был северокорейским перебежчиком, и если бы его обнаружили представители Северной Кореи, у него были бы неприятности. Он почувствовал внезапное облегчение.

Юнхо тоже почувствовал облегчение, ведь теперь он мог брать Ильквона с собой куда угодно без всяких опасений.

Иногда ограничения в поведении также вызывают душевный откат.

Существование северокорейских представителей долгое время не давало покоя семье Ким Ильквона, поскольку их могли похитить и вернуть в Северную Корею, если бы их нашли. Если бы это случилось, Юнхо отправился бы в Северную Корею, чтобы сражаться за них, но, к счастью, этого не произошло.

С того дня семья Ким Ильквона и семья его жены так часто ездили в центр города, как будто они там жили. Это доказывало, насколько этот факт освободил их сознание.

Весна в Казахстане только началась, но Баку уже был полон распусившихся цветов.

Юнхо поражало, как в такой сухой, бесплодной земле цветы могут распускаться при небольшом количестве влаги. Листья начали прорасти и на виноградных лозах его фермы.

Юнхо брал Леона к виноградникам, когда у него было свободное время, думая, что созерцание чудес природы поможет ему развить более устойчивую психику. Если он собирается вырастить в лидера потомков Сербского королевства, то у него должно быть теплое сердце.

Юнхо желал, чтобы его сын вырос человеком, который любит литературу и музыку, сострадает другим, а не живет суровой жизнью, как он.

Поскольку он слышал, что дети, которые с раннего возраста часто общаются с природой, отличаются большой стабильностью и общительностью, он собирался позволить Леону большую часть времени играть в полях и горах.

Лицо Юнхо, увидевшего Леона, шатающегося по винограднику, было спокойным, как никогда.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2066705>